

ГАБРИЭЛЕ Д'АННУНЦИО

МОРСКОЙ
ХИРУРГ

Габриэле д'Аннунцио Морской хирург

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25452110

Аннотация

«Парусная лодка „Троица“, нагруженная пшеницею, снялась под вечер с якоря и направила свой путь к берегам Далмации. Она медленно плыла по спокойной реке среди ряда Ортонских рыбацких лодок, стоявших на якоре; на берегу зажигались огни; воздух оглашался пением возвращавшихся с моря рыбаков. Тихо пройдя узкое устье реки, „Троица“ вышла в море...»

Габриэле д'Аннунцио

Морской хирург

Парусная лодка «Троица», нагруженная пшеницею, снялась под вечер с якоря и направила свой путь к берегам Далмации. Она медленно плыла по спокойной реке среди ряда Ортонских рыбацких лодок, стоявших на якоре; на берегу зажигались огни; воздух оглашался пением возвращавшихся с моря рыбаков. Тихо пройдя узкое устье реки, «Троица» вышла в море.

Погода была тихая. На октябрьском небе, чуть не над самою поверхностью воды, сияла полная луна, подобно бледно-розовой лампе. Горы и холмы сзади напоминали контурами отдыхающих женщин. По воздуху бесшумно пролетали дикие гуси и исчезали вдали.

Все шестеро мужчин и юнга работали сперва сообща, чтобы поднять паруса. Когда же оранжевые, грубо разрисованные паруса сильно надулись ветром, мужчины уселись и принялись спокойно курить.

Юнга же, сидя верхом на носу лодки, стал вполголоса напевать песенку о родине.

Старший Таламонте крепко отплюнулся в воду и сказал, снова вкладывая в рот свою огромную трубку:

— А, погода-то, ведь, ненадежная.

Все взглянули при его пророчестве на водяную ширь, но

никто не проронил ни слова. Это были сильные и закаленные в бурях моряки; не раз приходилось им плавать к берегам Далмации, в Зару, в Триест, в Спалато, и они хорошо знали дорогу туда. Некоторые из них могли даже с наслаждением вспоминать о вине из Диньяно, ароматном, точно розы, и о плодах островов.

Ферранте Ла Сельви был старшим на «Троице»; два брата Таламонте, Чиру, Массачезе и Джиаллука, уроженцы Пескары, составляли команду лодки.

Нацарено был юнга.

Они долго просидели на палубе, так как было полнолуние. Море было усеяно рыбацкими лодками. Время от времени попарно проходили мимо «Троицы» рыбацкие лодки, и моряки обменивались дружественными приветствиями. Рыбная ловля была, по-видимому, удачна. Когда все лодки исчезли, и море стало пустынно, Ферранте и братья Таламонте спустились в трюм отдыхать. Кончив курить, Массачезе и Джиаллука последовали их примеру. Чиру остался на палубе дежурить.

Прежде чем спуститься вниз, Джиаллука сказал товарищу, указывая на свою шею:

– Погляди-ка, что у меня здесь.

Массачезе взглянул и сказал:

– Пустяки. Нечего беспокоиться.

На шее была краснота, точно от укула насекомого, а в середине ее маленькая опухоль.

– А все-таки больно, – добавил Джиаллука.

Ночью ветер переменял направление, и на море началось волнение. Лодку стало сильно качать и сбивать с пути по направлению к востоку. Джиаллука слегка вскрикивал иногда, потому что каждое резкое движение головы причиняло ему боль.

– Что с тобой? – спросил его Ферранте Ла Сельви.

На рассвете Джиаллука показал ему больное место.

Краснота увеличилась, и маленькая опухоль в середине стала тверже и больше.

Ферранте внимательно разглядел ее и тоже сказал:

– Пустяки. Нечего беспокоиться.

Джиаллука взял платок, повязал себе шею и стал курить.

Подбрасываемая волнами и гонимая противным ветром лодка по прежнему шла по направлению к востоку. Шум моря заглушал голоса. Волны изредка с глухим шумом заливали палубу.

Под вечер буря улеглась, и луна засияла на небе, точно золотой купол. Но так как ветер стих, лодка почти перестала двигаться, и паруса опали. Только время от времени дул легкий ветерок.

Джиаллука жаловался на боль. Товарищи занялись от безделья его недугом. Каждый рекомендовал свое средство. Чиру, самый старший, посоветовал сделать пластырь из яблок и муки. Он имел некоторое смутное понятие о медицине, потому что жена его на суше была одновременно врачом и

знахаркою и исцеляла болезни лекарствами и заклинаниями. Но яблок и муки не было под рукою, а морские сухари не годились для этой цели.

Тогда Чиру взял луковицу и пригоршню зерна, растолок зерно, накрошил лук и приготовил пластырь. Но от этой массы боль в шее только увеличилась. Не прошло и часа, как Джиаллука сорвал с шеи повязку и в раздражении бросил ее вместе с пластырем в море; затем, чтобы подавить в себе болезненное раздражение, он сел на руль и долгое время не отходил от него. Ветер снова поднялся, и паруса весело затрепетали. В ясной ночной дали показался маленький островок., – вероятно, Пелагоза – похожий на осевшее на воде облако.

На утро Чиру, взявшийся вылечить товарища, пожелал осмотреть больное место. Опухоль увеличилась, распространившись почти на всю шею, приняла новую форму и потемнела, приобретя в середине фиолетовый оттенок.

– Это еще что? – воскликнул он в изумлении таким тоном, что больной побледнел. На зов Чиру явились Ферранте, братья Таламонте и остальные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.